

После того как Мэнмэн заснула у окна, Чжан Хань бережно укрыл девочку маленьким одеялом. Он смотрел на Мэнмэн с нежностью, как будто она была дороже этих редких сокровищ. Это была любовь отца.

"Милая, милая".

Цзы Янь взял Чжан Ханя за руку. Когда он повернулся и наклонил голову, Цзы Янь прошептал: "Что ты собираешься делать с Мэнмэн?".

"Что я собираюсь делать?" Чжан Хань был в замешательстве.

"О культивировании". Цзы Янь поджала губы и сказала: "Сегодня перед посадкой в самолет Мэнмэн спросила, что такое Великий Мастер".

"Объясни ей. В конце концов, Мэнмэн обязательно станет культиватором", - небрежно сказал Чжан Хань.

Хотя Мэнмэн не была сыном, со временем Чжан Хань изменился под влиянием современного общества и начал любить свою дочь, а ангелоподобная девочка вызывала у него прекрасные чувства. Кроме того, талант Мэнмэн был даже лучше, чем у многих мальчиков, и Чжан Хань с нетерпением ждал, когда его дочь победит всех божественных детей, когда они вернутся в Мир Культивации. Думая об этом, Чжан Хань был взволнован больше, чем когда он стал Бессмертным Хань Яном.

"Не может быть!" Цзы Янь покачала головой и сказала.

"До семи лет все дети находятся в периоде становления личности. Мэнмэн все еще находится на стадии познания мира и не подходит для развития такой сверхъестественной способности. Что если с ней произойдет несчастный случай во время игры с другими детьми? Я думаю, что ей лучше пока держаться подальше от культивации. Кроме того, ты ничего не знаешь о воспитании детей, кроме того, как возиться с Мэнмэн, что раздражает меня больше всего. Ты должна слушаться меня, когда речь идет о воспитании и образовании Мэнмэн".

Глядя на серьезное лицо Цзы Янь, Чжан Хань кивнул, ему хотелось смеяться и плакать одновременно.

"Хорошо, дело за тобой", - сказал Чжан Хань.

Цзы Янь удовлетворенно улыбнулся.

Оглядевшись вокруг большими глазами и не найдя никого, кто бы обратил на них внимание, она быстро наклонила голову и поцеловала Чжан Ханя в левую щеку.

"Это твоя награда", - прошептала Цзы Янь своим приятным голосом.

"Ха..." Чжан Хань посмотрел на Цзы Янь с ее длинными волосами, которая сегодня была специально одета. Она была одета в белую блузку, черные брюки и бежевое пальто, выглядела достойно, модно и великолепно. Тон Чжан Ханя стал агрессивным, он прошептал: "Я хочу более привлекательную награду".

Непонимающе глядя на Чжан Ханя, Цзы Янь медленно опустила глаза вниз и остановилась на нижней части тела Чжан Ханя. Она вдруг поняла, что Чжан Хань мясо, и прикрыла губы одной рукой. "Не может быть!" - пробормотала она жеманно.

Чжан Хань усмехнулся, увидев, что Цзы Янь покраснела.

Цзы Янь была настолько чиста, что почти ничего не знала о мужчинах и женщинах.

Но Чжан Хань чувствовал, что это интереснее, потому что он мог медленно раскрывать одну позу за другой.

Он верил, что однажды Цзы Янь захочет надеть сексуальное нижнее белье и...

Поддразнивание Чжан Ханя напомнило Цзы Янь о том, что произошло в отеле в тот день, и ее лицо покраснело.

Она моргнула своими большими глазами и огляделась вокруг, с облегчением заметив, что никто не смотрит в эту сторону.

Посмотрев на спящего Чжан Ли, она быстро моргнула глазами, снова посмотрела на Чжан Ханя и серьезно спросила: "Кстати, я не видела твоих родителей. У тебя есть какие-нибудь фотографии?"

"Есть несколько в моем облаке". Чжан Хань кивнул и достал свой мобильный телефон. "Нет сети в режиме полета".

"Если ты просматривал фотографии, то в галерее должен быть кэш. Поищи его", - сказал Цзы Янь.

"О," - Чжан Хань поискал некоторое время, - "Да, это моя семейная фотография."

Чжан Хань передал мобильный телефон Цзы Янь и показал ей фотографию себя, Чжан Ли и их родителей.

"Раньше ты был достойным и сильным". Когда Цзы Янь увидела Чжан Ханя на фотографии с ровными волосами, она не смогла удержаться от смеха. "Вы с дядей очень похожи, а тетя такая красивая. Они выглядят так молодо".

"Да, они выглядят моложе, чем на самом деле. Моя мать очень добрая и обладает очень хорошим темпераментом. Что касается моего отца, то он был очень строг и суров со мной, когда я был маленьким. Он много раз бил меня за шалости".

Чжан Хань мог вспомнить несколько случаев, когда он был очень непослушным и получал от отца по заднице.

"Расскажи мне о своем детстве", - с любопытством спросил Цзы Янь.

"Я был непослушным в детстве", - ответил Чжан Хань мягким голосом воспоминаний.

"Я слышал от некоторых родственников, что, когда я был еще грудным ребенком, я не любил молчать, и моей матери приходилось каждый день ходить со мной на руках. Когда я немного подрос, я начал доставлять неприятности своим друзьям. Когда мне было пять лет, я стал прогуливать уроки и уходить играть. Я попросил у учителя сахар и положил несколько кусочков жвачки на место учителя. Позже мне показалось, что это недостаточно интересно, и я намазал стул клеем. Помню, однажды в класс пришла учительница..."

"Пуф... Ты такой плохой мальчик". Цзы Янь не мог удержаться от смеха.

"Тогда отец побил меня, и я понял, что зашел слишком далеко, поэтому стал играть во что-то другое. Позже я уехал жить в деревню на три года и завел больше друзей. Мы играли в стеклянные шарики, прыгали на резинке, бросали обувь, прыгали с парашютом и играли с грязью после дождя. Я придавал грязи форму миски, бросал ее на землю и издавал звонкий звук. Кроме того, мы часто играли в прятки. Я помню, что однажды во время праздника Весны была моя очередь искать других детей. Когда они все спрятались, я пошел домой ужинать. После ужина я пошел позвать их и обнаружил, что они все еще прячутся на прежнем месте..."

"Ты слишком непослушный". Цзы Янь почувствовал, что это очень смешно, и сказал: "Я видел такую сельскую жизнь только по телевизору. Давай попробуем, когда у нас будет шанс".

"Хорошо, обстановка в деревне намного лучше, чем в моем детстве, иначе ты не сможешь там долго находиться."

Туалеты были под открытым небом, и нам приходилось выходить на улицу ночью... Когда я вернулся, на ягодицах были рубцы, искусанные комарами. Я их тогда посчитал. Я сходил в туалет на четыре минуты и получил 17 комариных укусов".

"Эх!" Лицо Цзы Яня сморщилось. Представив себе то, что описал Чжан Хань, она тоже почувствовала, что ее укусил комар.

"Раньше ты была непослушной. Когда ты перестала быть непослушной?" спросила Цзы Янь.

"Я был непослушным и бунтарским до 16 лет, часто дрался и доставлял неприятности своим родителям. Однако позже один маленький случай оказал на меня большое влияние", - ответил Чжан Хань.

"Что это было?"

"Я помню, что на свой 16-й день рождения я попросил у матери 100 000 юаней, чтобы пойти и повеселиться с друзьями, но отец хотел взять нас с собой в гости к важному другу. Мне это не понравилось, и я даже со злости ударил тарелку об пол во время обеда. Но в то время отец просто заставил нас пойти с ним, ничего не сказав о моем поведении. Мы посетили старика в пригороде, который пощупал пульс мне и моей сестре. Но я высмеял его как лжеца, что заставило моего отца смутиться".

Когда Чжан Хань говорил, в его глазах появился странный огонек.

"Отец вывел меня одного из дома и усадил в пруду, где плавало много уток."

"Он указал на утку слева и спросил, что это такое. Я нетерпеливо ответил: "Это утка". Он указал на утку справа и спросил, что это такое. Я ответил еще более нетерпеливо: "Разве я только что не закончил? Это утка". Тогда отец снова указал на центр и спросил, что это такое. Я не мог не рассердиться и закричал: "Утка, это утка! Как ты можешь даже не знать, что такое утка? Почему ты всегда спрашиваешь! Я сказал это сто раз!"

"Когда я закончил кричать, отец замолчал, а я повернул голову, хрипя и задыхаясь. У меня было плохое настроение, потому что я не мог пойти развлекаться. Он постоянно задавал мне вопросы, что злило меня еще больше."

Но после нескольких минут молчания отец достал свой мобильный телефон и показал мне видео, записанное, когда я был ребенком. Это тоже было в деревне и у пруда. Я сел рядом с отцом, с улыбкой указал на утку и спросил: "Что это?"

Отец ответил, что это утка". Я показал на другую: "Что это?". Мой отец ответил, что это утка. В пруду было 23 утки, и я указал на них 23 раза. Мой отец ответил 23 раза, и каждый раз, когда он отвечал, на его лице была нежная улыбка.

"Потом я вдруг что-то понял и признал свою вину перед отцом. Я до сих пор помню теплоту в глазах отца, и было ощущение, что он куда-то собирается, но не хочет нас покидать. Только сейчас я понял, что этим взглядом он хотел сказать что-то еще".

Чжан Хань погрузился в воспоминания. Он всегда чувствовал глубокую любовь своего отца. Теперь, когда он стал отцом, он стал понимать ее глубже.

В то время у его отца, должно быть, было что-то, о чем он не мог сказать, и это могло быть связано с его исчезновением, которое все еще оставалось загадкой.

Но Чжан Хань был уверен, что однажды он раскроет эту тайну, и... обида за обиду, ненависть за ненависть.

Цзы Янь поджала губы и почувствовала, что тема немного серьезная.

"Я покажу тебе фотографию моих родителей..." Она начала говорить о чем-то расслабляющем.

Они все время болтали, и время проходило быстро.

Было около 10 часов утра, и скоро они должны были прибыть в Сихан.

Как провинциальный город провинции Чжэ, Сихань был не только субпровинциальным городом, но и политическим, экономическим, культурным, образовательным и финансовым центром провинции Чжэ. Этот хорошо развитый город был одним из самых важных центров электронной коммерции в стране Хуа, где находилась компания An Yu Technology господина Шэна.

В Сихане было много природных и культурных ландшафтов и реликвий, но Чжан Хань приезжал сюда всего один раз и запомнил только одно блюдо под названием "Рыба Западного озера в укусной подливке", которое было очень вкусным.

"ПаПа, МаМа, мы остановимся. Я вижу что-то на земле". Мэнмэн посмотрел в окно и пробормотал.

"Давайте пойдем развлекаться после обеда", - сказал Чжан Хань с улыбкой.

"Отлично." Мэнмэн радостно помахала своей маленькой ладошкой и сказала: "Папа, на этот раз я куплю подарки для Большого Хэйхэ и Маленького Хэйхэ".

"Хорошо. Мэнмэн может сама выбрать подарки". Чжан Хань протянул руку и коснулся головы маленькой девочки.

"Хорошо, я буду выбирать тщательно". Мэнгменг серьезно кивнула.

Цзы Янь не могла удержаться от смеха и покачала головой. Мэнгменг, Дахэй и малышка Хэй были очень хорошими друзьями.

Цзы Янь была уверена, что многие собаки не содержат вредных бактерий, и с большим облегчением разрешила девочке поиграть с ними.

Вскоре после этого самолет начал приземляться. Обычно при посадке на землю возникает невесомость, а иногда и шум в ушах.

Но в компании Чжан Ханя Цзы Янь и Мэнмэн не чувствовали никакого дискомфорта. Они просто чувствовали, как самолет плавно приземляется на землю.

"Ух ты, какой крепкий сон!" - сказали Чжан Ли и Чжоу Фэй.

Они потянулись, когда вышли из самолета.

Похоже, сонливость была заражительна. Видя, как крепко спит Чжан Ли, Чжоу Фэй тоже вскоре заснул, так что в дороге им не пришлось скучать.

После того как они вышли из самолета, 10 человек, включая Чжао Фэна и Ленг Юэ, охраняли их с обеих сторон.

Чжан Хань с Мэнмэн на руках взял Цзы Янь за руку и повел по дороге, за ним следовали Чжоу Фэй и Чжан Ли.

Многие люди были смущены этой сценой и подумали, что прибыла большая шишка.

Не успели они покинуть аэропорт, как у Чжан Ли зазвонил мобильный телефон.

"Здравствуйте, тетя, мы только что сошли с самолета и собирались выходить. Понятно. Хорошо, тетя".

Положив трубку, Чжан Ли сказал: "Брат, тетя ждала снаружи, давай выйдем в крайний правый ряд, чтобы увидеть ее".

"ХОРОШО". Чжан Хань кивнул.

Они вышли из аэропорта и посмотрели направо. В 50 метрах от них стояли шесть человек, а недалеко позади них находился кортеж.

В команде было восемь или девять "Ленд Роверов" во главе с лимузином.

Первым двум на вид было около 40 лет. С хорошим зрением Чжан Хань распознал, что женщина была Ронг Цзясинь, его тетя.

Она была ростом около 1,65 метра, с конским хвостом, ивовыми бровями и большими глазами. У нее была красивая внешность и некоторое сходство с матерью Чжан Ханя. Но в уголках ее глаз было несколько "вороньих лапок", что свидетельствовало о прошедшем времени.

Рядом с ней стоял мужчина средних лет ростом около 1,75 метра. Он был хорошо сложен, одет в черное пальто, с небольшим количеством белых волос по обе стороны лба и бровей.

Кроме того, там были двое мужчин и две женщины средних лет, которые должны были быть родственниками дяди-тестя Чжан Ханя. Казалось, что отношения между двумя семьями были довольно хорошими.

Под защитой Чжао Фэна и других, Чжан Хань и его друзья спокойно подошли к ним.

Чжан Ли помахала рукой и громко сказала: "Тетя".

Ронг Цзясинь и остальные удивленно посмотрели на них, чувствуя, что ее племянник, похоже, живет хорошей жизнью.

Несколько дней назад, узнав, что Чжан Хань был изгнан из семьи Чжан, Жун Цзясинь была очень зла. Неожиданно оказалось, что Чжан Хань не только женился и завел детей, но и, похоже, живет хорошей жизнью. Она с нетерпением ждала сегодняшней встречи.

Увидев их приближение, Ронг Цзясинь сделала несколько шагов вперед.

"Тетя!"

Чжан Ли прыгнула вперед на несколько шагов, взяла Жун Цзясинь за руку и рассмеялась.

"Ну, Лили, я не видела тебя много лет. Ты сейчас такая красивая", - радостно сказала Жун Цзясинь.

"Я всегда была красивой", - с улыбкой ответила Чжан Ли.

Чжан Хань и остальные тоже остановились. Он чувствовал, что Цзы Янь немного нервничает, потому что она крепко держала его за руку.

"Хань, я так счастлива, что ты женился в мгновение ока. Эта красивая девушка - твоя жена?" Ронг Цзясинь посмотрела на них со сложным и счастливым настроением и с улыбкой сказала.

"Да.

" Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Тетя, дядя, я хотел бы представить вам Цзы Янь, мою жену".

Ронг Цзясинь и ее муж Ван Мин были немного озадачены. Им показалось, что имя "Цзы Янь" немного знакомо, но они не помнили, где его слышали.

"Приятно познакомиться с вами, тетя и дядя".

Цзы Янь быстро сняла солнцезащитные очки и с улыбкой поздоровалась.

"Ух ты!" Увидев Цзы Янь без очков, даже Ронг Цзясинь был поражен ее красотой. "Она такая красивая. Хан, твоя жена такая красивая, я тебе очень завидую".

"Да." Ван Мин покачал головой и улыбнулся. "Я часто слышу, как Цзясинь говорит о тебе и Лили. Вы оба действительно многообещающие молодые люди".

Чжан Хань захихикал, готовый представить им Мэнмэн.

Девочка уже протянула свою маленькую руку, надула свой маленький ротик и сказала: "И я, и я."

"Как же тебя зовут?" Глаза Ронг Цзясинь были полны любви к маленькому ангелу.

"Меня зовут Чжан Юмэн. Все зовут меня Мэнмэн", - серьезно ответил Мэнмэн.

Услышав это, Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Мэнмэн, они твои бабушка и дядя".

"О..." сказала Мэнмэн, "приятно познакомиться с вами, бабушка и дядя".

"Какая хорошая девочка. У меня есть для тебя подарок. Давай сначала сядем в машину". Ронг Цзясинь мило улыбнулась Мэнмэн, а затем погладила ее по лбу. "Я так счастлива, что забыла их представить. Это брат моего мужа Ван Ган, это его жена, а это брат Ван Лян..."

"Рад вас видеть", - Ван Ган с улыбкой пожал руку Чжан Хань и сказал: "Давайте сначала сядем в машину. Сейчас уже 11 часов, и я пошлю кого-нибудь приготовить обед".

"Не торопись. Я выйду позже", - ответил Чжан Хань.

Затем они сели в машину. Пока Чжан Хань и его семья вслед за Жун Цзясином и Ван Мином садились в лимузин, остальные уселись в "Ленд Роверы". Кортёж медленно выехал из аэропорта.

Чжан Хань проверил ци этих людей.

Кроме невестки его тети, все остальные родственники были мастерами боевых искусств.

Похоже, что его тетя вышла замуж в семью, занимающуюся боевыми искусствами.

Было немного удивительно, что Ронг Цзясинь была мастером Небесной ступени, хотя она не могла хорошо контролировать свою Ци, что означало, что она недавно перешла на эту ступень. Ван Минг, ее муж, также был Мастером Небесной ступени, и казалось, что он уже давно находится на этой стадии. В то время как Ван Лян, его брат, был мастером глубокой стадии, жена Ван Ляна находилась на стадии Внутренней Силы.

Что касается старшего брата, Ван Гана, то он, казалось, сдерживал свою Ци, чтобы не выдать свою силу. Но Чжан Хань чувствовал, что он, вероятно, находится на вершине Небесной ступени и близок к уровню Великого Мастера. Хотя Чжан Хань мог проверить силу Ван Гана с помощью чувства души, он бы обнаружил его, а Чжан Хань не был заинтересован в этом.

Сев в машину, Жун Цзясинь достала из сумки большую и маленькую подарочные коробки и протянула их Цзы Яню.

"Янь, я впервые тебя встретила, поэтому вот тебе небольшой подарок". Она улыбнулась.

"Спасибо, тетя". Цзы Янь взял его с улыбкой.

"Открой его и посмотри, нравится ли тебе стиль. Если не понравится, я поменяю его на другой", - с улыбкой сказала Жун Цзясинь.

Цзы Янь открыла две коробки и увидела два ожерелья. Они были сделаны из серебра, очень тонкие и незаметные, но изумрудные подвески в форме полумесяца были так красивы.

"Они прекрасны", - с удовольствием сказал Цзы Янь.

"Это мое? Очень красиво", - Мэнмэн протянула руку, взяла меньшее ожерелье и сказала.

"Как мило".

Чжан Хань взял кулоны в руку Цзы Янь и посмотрел на них. Внутри маленького нефрита размером с ноготь кто-то вырезал небольшую решетку, и обе они были Освежающими решетками, которые давали владельцам хороший сон и косвенно снимали усталость.

"Хань, у тебя будет такое же ожерелье, оно немного больше их, но я еще не закончил его.

Вы можете остаться здесь еще на несколько дней, и я отдам его вам, когда закончу", - с улыбкой сказал Ван Мин.

Чжан Хань усмехнулся и сказал: "Большое спасибо за вашу доброту".

Его дядя-тесть, похоже, знал что-то о массивах.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169759>